

12. РАЗНОЕ

12.1. Уголовно – правовые аспекты незаконного проведения искусственного прерывания беременности по уголовному законодательству России и зарубежных стран

©Серебренникова А.В.

МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
serebranna@hotmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены вопросы прерывания беременности по уголовному законодательству России и зарубежных стран, а также уголовно – правовые нормы незаконного осуществления данной деятельности.

Целью настоящей статьи является проведение сравнительного исследования уголовно-правовых аспектов прерывания беременности по уголовному законодательству Российской Федерации и по законодательству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также Литвы, Латвии.

Методология и методы: для реализации целей и задач поставленных в настоящей статье использованы сравнительно-правовой метод исследования, индукция, синтез, метод толкования правовых норм, позволяющие проанализировать имеющиеся проблемы, а так же определить основные направления уголовно-правового противодействия преступности.

Выводы: По результатам рассмотрения сделаны выводы: 1- в нарушение положений действующего законодательства искусственное прерывание беременности может проводиться врачом акушером-гинекологом, но вне медицинской организации, либо с нарушением сроков. Данная позиция находит свое подтверждение в уголовном законодательстве многих иностранных государств, в которых законодатель предусматривает ответственность медицинских работников в случае нарушения ими регламентированных законом условий искусственного прерывания беременности, а не только ограничивает состав этого преступления характеристиками его субъекта; 2 - о целесообразности внесения изменений в статью 123 УК РФ.

Область применения результатов: материал изложенный в настоящей статье может представлять интерес для студентов высшей высших учебных заведений, аспирантов, а также научных работников и преподавателей юридических вузов.

Ключевые слова: прерывание беременности, уголовный кодекс, медицинский работник, преступление, медицинская организация.

Для цитирования: Серебренникова А.В. Уголовно – правовые аспекты незаконного проведения искусственного прерывания беременности по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №2. С. 271-274.

Criminal-legal aspects of illegal artificial termination of pregnancy under the criminal legislation of Russia and foreign countries

©Anna V. Serebrennikova

Moscow state University. M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
serebranna@hotmail.com

Abstract

This article examined the issues of termination of pregnancy under the criminal law of Russia and foreign countries, as well as the criminal - legal aspects of illegal conduct of this activity.

The purpose of this article is to conduct a comparative study of the criminal law aspects of termination of pregnancy under the criminal law of the Russian Federation and the law of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, as well as Lithuania and Latvia.

Methodology and methods: for the implementation of the goals and objectives set in this article, a comparative legal research method, induction, synthesis, a method of interpreting legal norms were used, allowing to analyze the existing problems, as well as to determine the main directions of criminal legal counteraction to crime.

Conclusions: Based on the results of the review, the following conclusions were made: 1- in violation of the provisions of the current legislation, artificial termination of pregnancy can be carried out by an obstetrician-gynecologist, but outside a medical organization, or in violation of the terms. This position finds its confirmation in the criminal legislation of many foreign states, in which the legislator provides for the responsibility of medical workers in case of violation of the conditions of artificial termination of pregnancy regulated by the law, and not only restricts the corpus delicti to the characteristics of its subject; 2 - on the advisability of amending Article 123 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Scope of the results: the material presented in this article may be of interest to students of higher educational institutions, graduate students, as well as researchers and teachers of law schools.

Keywords: termination of pregnancy, criminal code, medical worker, crime, medical organization.

For citation: Serebrennikova A.V. Criminal-legal aspects of illegal artificial termination of pregnancy under the criminal legislation of Russia and foreign countries // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №2. Pp. 271-274. (in Russ.).

Введение

Предваряя написание настоящей статьи считаем уместным привести старейшего принципа медицинской этики: "Не навреди", или *primum non nocere* (дословно "прежде всего - не навреди"). Как мы полагаем, в указанном принципе описывается идеал всей медицинской деятельности, во всех ее проявлениях.

Вопросы незаконного проведения искусственного прерывания беременности поднимались еще в 2019 году. Главными из них являются:

- увеличение числа уголовных дел в отношении врачей различных специальностей,
- профилактика и предупреждение врачебных ошибок [4. С. 5-14].

Конечно, в целом врачебное сообщество не стремится обсуждать открыто имеющиеся недостатки системы здравоохранения и придавать огласке факты нарушения медицинскими работниками уголовного законодательства, но молчать, когда так явно говорит статистика, уже нет смысла.

Верным будет являться наше утверждение о том, что последние несколько лет «резонансные» уголовные дела в отношении врачей были на слуху практически у каждого. Так, например, многие знают об уголовных делах в отношении врачей Калининградского областного перинатального центра и роддома N 4. В частности, исполняющего обязанности главврача роддома Елену Белую и реаниматолога перинатального центра Элину Сушкевич обвиняют в организации убийства новорожденного. И данный печальный список можно продолжать далее.

Российский опыт

Учитывая определенную системность в выявлении преступлений, совершенных врачами, обратимся к исследованию положений уголовного законодательства России. Считаем необходимым отметить, что есть мнение, согласно которому некоторые исследователи делают акцент на незаконности отнесения определенных составов главы 16 Уголовного Кодекса РФ [1] (далее – УК РФ) к категории профессиональных преступных деяний, совершенных медработниками.

В частности, указанная позиция обосновывалась в научных работах В. П. Ревина [5. С. 56].

Обосновывается данная позиция тем, что другие составы преступных деяний, которые относятся к совершаемому медработниками, отличаются общим субъектом. Здесь не существует каких-либо дополнительных требований, предусматриваемых действующими законами. В случае наличия в рассматриваемой статье указания на специальный субъект его характеристика не будет соответствовать профессиональным признакам медицинского работника.

В частности, среди таких специальных субъектов можно выделить и физические лица, на которые возлагается уголовная ответственность за преступные деяния, регламентируемые ст. 123 УК РФ, к примеру, неправомерное осуществление аборта.

В случае осуществления преступного деяния физическим лицом с применением навыков, возможностей и знаний медицинского работника такие обстоятельства будут учтены лишь в отношении определенной ситуации или в качестве метода реализации преступления.

Данные обстоятельства не только характеризуют преступную личность, но и отягчают наказание лица. К примеру, при осуществлении преступного деяния с применением доверия в отношении медработника вменяется ч. 1 ст. 63 УК РФ. Нужно отметить, что вышеперечисленные обстоятельства не всегда могут быть отнесены к профессиональным преступным деяниям, осуществленным медработниками.

Поэтому в данных преступлениях медицинский работник как специальный субъект - это вопрос конкретного деяния.

Аналогичной позиции придерживаются В.С. Курчеев и В.И. Гладких [3. С. 193].

Другую позицию выражает Л.Л. Крутиков. Исследователь полагает, что хирургов-гинекологов и гинекологов не стоит относить к субъектам преступных деяний [6. С. 79-80].

Согласно ст. 69 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [2] (далее – Закон об охране здоровья) право на реализацию деятельности в медицинской сфере имеют физические лица, которые получили медицинское образование.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что только если два признака, которые определяют физическое лицо в качестве медицинского работника, существуют в совокупности, имеет место принадлежность такого лица к специальному субъекту по отношению к преступным деяниям, направленным против здоровья и жизни.

В России общие положения, касающиеся проведения искусственного прерывания беременности, содержатся в Законе об охране здоровья. Вместе с тем, полагаем, что достаточно интересным и познавательным будет рассмотрение опыта зарубежных стран.

Уголовное право зарубежных стран

Так, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (далее - Соединенное Королевство) установлен дифференцированный подход к правому регулированию искусственного прерывания беременности в зависимости от того, на какой части территории, составляющей данное государство, указанное медицинское вмешательство осуществляется. В Англии, Уэльсе и Шотландии условия проведения искусственного прерывания беременности и показания к нему закреплены Актом об аборте 1967 г. [10]

В Северной Ирландии до 21 октября 2019 г. (включительно) искусственное прерывание беременности считалось преступлением, за исключением случаев возникновения реальной угрозы жизни женщины либо риска серьезных последствий для ее физического или психического здоровья, имеющих длительный или постоянный характер.

В настоящее время на территории Северной Ирландии действуют Правила об аборте (N 2) 2020 г. [11]

Правовые условия проведения искусственного прерывания беременности и показания к нему в России и Соединенном Королевстве имеют как сходства, так и различия.

Общим условием проведения искусственного прерывания беременности для этих государств является информированное и добровольное согласие женщины.

В вышеуказанных государствах согласие на проведение искусственного прерывания беременности изначально должно было иметь письменную форму. Од-

нако в связи с предупреждением распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в Англии, Уэльсе и Шотландии произошли изменения в организации оформления информированного добровольного согласия перед проведением медикаментозного искусственного прерывания беременности в первом триместре (не позднее 9 недель и 6 дней).

Так, женщина, желающая прервать беременность, может по телефону или посредством видеосвязи получить первичную консультацию врача, в рамках которой она вправе задать вопросы и дать информированное добровольное согласие на проведение данного медицинского вмешательства в устной форме. Но при этом основные моменты дискуссии записываются. После дачи согласия женщина получает по почте пакет с соответствующими лекарственными препаратами (мифепристон, мизопростол, иными препаратами, например, обезболивающими или противорвотными), тестом на беременность, описанием режима их приема и иной информацией, включая план дальнейших действий.

После проведения медикаментозного искусственного прерывания беременности женщине рекомендуется получить удаленную консультацию или использовать тест в целях самооценки состояния здоровья.

Сравнительное исследование

Еще одним общим условием проведения искусственного прерывания беременности в России и Соединенном Королевстве является согласие врача осуществлять данное медицинское вмешательство. В России в большинстве случаев врач единолично принимает решение о проведении искусственного прерывания беременности.

В Соединенном Королевстве как до, так и после искусственного прерывания беременности женщина вправе обратиться за квалифицированной психологической помощью, которую предлагают государственные и частные медицинские организации, осуществляющие данное медицинское вмешательство. Однако ее получение не является обязательным.

Вопрос, связанный с проведением искусственного прерывания беременности исключительно по желанию женщины, в российском и английском законодательстве также решен по-разному. В России при наличии желания без каких-либо иных показаний женщина вправе при сроке беременности до двенадцати недель обратиться в медицинскую организацию для проведения искусственного прерывания беременности (ч. 2 ст. 56 Закона об охране здоровья).

В Северной Ирландии закреплено аналогичное право.

В то же время в Англии, Уэльсе и Шотландии не гарантируется безусловное право на искусственное прерывание беременности, если не установлено одно из следующих показаний, указанных в подп. 1 п. 1 Акта об аборте 1967 г.:

1) беременность не превышает 24 недель и сохранение беременности несет большой риск причинения вреда физическому или психическому здоровью женщины или "детей, живущих в ее семье" [9], чем ее прерывание; либо

2) прерывание необходимо для предотвращения увечья или тяжелого психического заболевания беременной женщины.

При изучении положений статьи 123 УК РФ "Незаконное проведение искусственного прерывания беременности" обращает на себя внимание не совсем понятное ограничение законодателем субъектного состава, а также пределов объективной стороны. Статья 56 Закона об охране здоровья устанавливает определенные требования к проведению искусственного прерывания беременности, в частности его сроку.

Выводы

Из анализа положений статьи 123 УК РФ следует, что уголовно наказуемым является проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования и сертификата специалиста по специальности "Акушерство и гинекология".

За рамками рассматриваемой статьи остаются случаи проведения искусственного прерывания беременности лицом, имеющим соответствующее образование, но не являющимся на момент его проведения медицинским работником, то есть лицом, не только имеющим медицинское или иное образование, но и работающим в медицинской организации, в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности.

Кроме того, в нарушение положений действующего законодательства искусственное прерывание беременности может проводиться врачом акушером-гинекологом, но вне медицинской организации, либо с нарушением сроков.

Данная позиция находит свое подтверждение в уголовном законодательстве многих иностранных государств, в которых законодатель предусматривает ответственность медицинских работников в случае нарушения ими регламентированных законом условий искусственного прерывания беременности, а не только ограничивает состав этого преступления характеристиками его субъекта.

Так, согласно статье 142 Уголовного кодекса Литвы [7], уголовной ответственности подлежит врач, имеющий право проводить операции аборта, произведший аборт по просьбе пациентки, если были противопоказания или это было совершено не в учреждении здравоохранения, а также специалист по здравоохранению, не имеющий права проводить операции аборта, по просьбе пациентки произведший аборт в учреждении здравоохранения.

Далее, заслуживающим внимания представляется Уголовный кодекс Латвии [8], а именно его статья 135 "Незаконное производство аборта", которая предусматривает ответственность за производство аборта лицом, имеющим на это право, вне больницы или иного лечебного учреждения или же в лечебном учреждении, но без законного основания.

В части 2 этой статьи содержится запрет на производство аборта беременной в антисанитарных условиях или лицом, не имеющим права производить аборт.

Подобные нормы также можно встретить в уголовном законодательстве Нидерландов, Австрии, Германии, Швейцарии, Израиля и др.

Заключение

В завершение и с учетом изложенного, принимая во внимание высокую общественную опасность подобных

деяний, считаем целесообразным внести изменения в статью 123 УК РФ: включить в круг субъектов данного преступления, помимо лица, не имеющего высшего медицинского образования соответствующего профиля,

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
3. Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. В.И. Гладких. Новосибирск: НГУ, 2015. С. 193.
4. Новикова Е. Уголовная ответственность медицинских работников. Права врачей // Трудовое право. 2019. N 10. С. 5 - 14.
5. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 56.
6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 79 - 80.
7. Уголовный кодекс Литвы // СПС «Консультант Плюс».
8. Уголовный кодекс Латвии // СПС «Консультант Плюс».
9. Herring J. Medical Law and ethics / J. Herring. Oxford: Oxford University Press, 2018. 641 p.
10. Abortion Act 1967. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/87/contents> (дата обр.: 19.03.2021).
11. Правила Северной Ирландии об аборте (N 2) 2020 г. // The Abortion (Northern Ireland) (No. 2) Regulations 2020.

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 78,54%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебrenникова А.В., д-р юрид. наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com

медицинского работника, у которого есть соответствующее образование, но производшего искусственное прерывание беременности в нарушение предусмотренных законодательством РФ правил.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 24.02.2021) // SZ RF. 1996. N 25. Art. 2954.
2. Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (as amended on 22.12.2020) "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2021) // C3 RF. 2011. N 48. Art. 6724.
3. Gladkikh V.I., Kurcheev V.S. Criminal law of Russia. General and Special parts: Textbook / Under total. ed. IN AND. Smooth. Novosibirsk: NSU, 2015.S. 193.
4. Novikova E. Criminal liability of medical workers. The rights of doctors // Labor law. 2019. N 10.P. 5 - 14.
5. Revin V.P. Criminal law of Russia. General part: Textbook / Ed. V.P. Revina. M.: Yustitsinform, 2016.S. 56.
6. Criminal law of Russia. Special part: Textbook / Ed. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statut, 2012.S. 79 - 80.
7. The Criminal Code of Lithuania // ATP "Consultant Plus".
8. The Criminal Code of Latvia // ATP "Consultant Plus".
9. Herring J. Medical Law and Ethics / J. Herring. Oxford: Oxford University Press, 2018.641 p.
10. Abortion Act 1967. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/87/contents> (date accessed: 19.03.2021).
11. Northern Ireland Abortion Regulations (N 2) 2020 // The Abortion (Northern Ireland) (No. 2) Regulations 2020.

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Serebrennikova, Dr.Sci (Law), Professor of criminal law and criminology, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com